

Развитие семантических идей в Британской логике 19 века. От Р.Уэтли до Б.Рассела.

Черноскутов Ю.Ю.

кандидат философских наук, доцент

СПбГУ

(Санкт-Петербург, Россия)

Вплоть до начала 20 века формальная логика рассматривалась как наука о чистом мышлении, отдельно от всякого содержания (предмета, значения и т.п.). Семантические соображения, призванные обосновать правильность умозаключения, носили, в лучшем случае, полуинтуитивный характер. Переломным пунктом явились, во-первых, работы Г.Фреге, в которых анализ значения выражения стал неотъемлемой частью обоснования правомерности вывода, и, во-вторых, «Принципы математики» Б.Рассела, где «денотация» была включена в число основных понятий логики. Вместе с тем, нововведения Фреге и Рассела появились не на пустом месте, они были подготовлены некоторыми семантическими соображениями, обсуждавшимися в логической литературе на протяжении 19 века. В предлагаемом докладе я хотел бы пролить свет на некоторые ключевые моменты истории развития предпосылок логической семантики в логике и философии 19 века.

Современная семантическая проблематика зародилась в лоне британской логической традиции. Начиная с «Элементов логики» Ричарда Уэтли (1826), всё больше влияние обретало направление, которое рассматривало логику как исследование рассуждения и языка. Уэтли и вдохновлённые им авторы считали логику формальной наукой на том основании, что она работает с формой языкового выражения, но не с формами мышления. Вместе с тем поначалу сторонники такого подхода, включая Буля и Де Моргана, воспринимали такой формальный подход таким образом, что он исключал всякие соображения, связанные со значениями используемых языковых символов. По их мнению, логические действия совершаются над бессмысленными именами и не должны принимать во внимание, что эти символы обозначают, выражают и т.п. Это понимание замечательно гармонизировало с установками Кембриджских алгебраистов, группировавшихся вокруг «аналитического общества». Они различали арифметическую и символическую алгебру, причём последняя рассматривалась как исследование принципов работы с символами, не обязательно имеющими числовые значения.

Содержания терминов впервые стали существенным фактором у У.Ст.Джевонса, который трактовал логические операции как действия, совершаемые над значениями терминов. Но не менее важная работа была проделана в рамках не символической, но традиционной логики. Дж.С.Милль сделал теорию именованного предметом специальным исследованием. Он попытался осуществить классификацию имён не на основании видов именуемых объектов, но на основании способа обозначения. Результатом этой работы стала новая теория денотации и коннотации.

Глубокое исследование значения в рамках логики впервые было предпринято Фрэнсисом Брэдли. В его «Принципах логики», опубликованных в 1883 г., содержится весьма пространное обсуждение теории собственно значения, а не просто теории именованного. При этом значение не является для него свойством исключительно лингвистических сущностей. Это возможное свойство всякого факта, способного замещать что бы то ни было отличное от него самого. Помимо того, что «во всём, что есть, мы можем различать две стороны, 1) существование и 2) содержание» (1, р.3), некоторые факты, поскольку они отсылают к чему-то ещё, имеют, вдобавок, «третью сторону», а именно значение, и благодаря этому они становятся знаками. Согласно его определению, «Знак есть любой факт, который имеет значение, а значение заключено в части содержания (оригинальной или приобретенной), отсечённой, зафиксированной разумом, и рассматриваемой отдельно от существования знака» (1, р.4). В логике идея превращается в символ и рассматривается исключительно с точки зрения своего значения. Более того, Брэдли фактически впервые

стал рассматривать истину и значение совместно, как тесно связанные логические понятия.

Молодой Рассел отождествлял логику с логикой Брэдли и других своих учителей в «Оксбридже». В предисловии к «Основаниям геометрии» (1897) он признаётся, что «В логике я больше всего научился у мр.Брэдли, а вслед за ним, у Зигварта и д-ра Бозанкета» (2, р.8). До самого конца 1890-х его оценки возможностей символической логики были весьма скептически. В этой связи показателен тот факт, что во время учёбы Рассела в Кембридже, в Кай-колледже этого университета трудился Джон Венн, но о каких-либо контактах между ними ничего неизвестно. По его мнению в этот период, символическая логика, будучи только формальной, является плохим методом для философии. Его взгляды изменились только после знакомства с методами Пеано и Фреге. Фактически, он соединил «Символическую логику» Пеано и Фреге с протосемантикой Брэдли и Бозанкета, подвергнув последние некоторой модификации. В частности, он пришёл к заключению, что «значение... не имеет отношения к логике» (3, р.47) и ограничил Брэдлиевское значение до лишь одной из его сторон, а именно – денотации. Но эта ограниченная форма значения легла одним из краеугольных камней в основание новой логики. В уже упоминавшихся «Принципах математики» он настаивает: «То, что имеется в виду под денотацией, а равным образом различные способы денотации, должно быть принято как примитивные идеи в любой символической логике». (3, р.27). Воспользовавшись выражением Я.Хинтикки, можно охарактеризовать как малый парадокс истории логики тот факт, что Рассел, который так решительно ввёл семантический компонент в символическую логику, столь же решительно его отбросил своей теорией дескрипций.

Литература.

1. Bradley F. Principles of Logic. London, 1883
2. Russell B. The Foundations of Geometry. Cambridge UP, 1897
3. Russell B. The Principles of Mathematics. Cambridge UP, 1903